

18+

Клюев Кирилл

Смерть слаба, а мы сильны... Время слабо, но мы сильны

Кирилл Юрьевич Ключев
Смерть слаба, а мы сильны...
Время слабо, но мы сильны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56554070

SelfPub; 2024

Аннотация

Может ли быть страна, которая должна спасти мир от страшного агрессора? Вполне возможно! А что если она лежит в самом сердце Европы, на склонах великолепных Альп? Именно в такой ситуации оказался Эсслинг, маленькое государство, на которое напала Пруссия. Но никто из крупных держав не желает поддержать страну – почти все ждут её падения, думая, что смогут извлечь выгоду из этого. Однако на защиту Эсслинга встаёт удивительная девушка, которая обладает сверхчеловеческими способностями...

Кирилл Клюев

Смерть слаба, а мы сильны... Время слабо, но мы сильны

Над горами, покрытыми густыми изумрудными хвойными лесами, вставало ласковое апрельское солнце. Тёплые лучи падали на великолепные изгибы хребтов, сияли в каплях сотен рек, что текли среди перевалов, и даже в лесных чащах каждый метр мха был освещён.

Эсслинг – государство небольшого размера, чьи земли лежали в горах почти полностью – казался в это время года самым красивым местом на земле: невообразимые снежные шапки на тысячах пиках, неподражаемые леса и альпийские луга, кристально чистые воды сотен озёр и такой приятный и лёгкий воздух... Но эту божественную картину портило лишь одно – война.

Лежащая на севере от маленькой страны Пруссия вероломно вторглась на территорию Эсслинга; тысячи солдат маршировали в сторону гор, а кайзер Вильгельм был уверен, что к июню уже падёт столица, и он победоносно в неё въедет.

Однако планы его омрачили две вещи: прекрасный ко-

мандир, отражавший все атаки, и самоотверженность воинов горной страны, чьи предки сражались с самыми разными врагами на протяжении веков. В крови у всех без исключения были две вещи: культура, привитая ещё в средневековье, и отпечаток прошлого – бесценный опыт предков...

Столицей Эсслинга был Асперн – довольно большой город, известный как самый музыкальный в мире. Красивые дома, невообразимые дворцы – наследие великих архитекторов и императоров, которые ценили роскошь и красоту. Вся страна делилась на федеральные земли, коих было 8, а столица стояла особняком. Лишь Асперн и окружающая его область лежала на полях и холмах. Подобное положение сильно повлияло на формирование армии – в стране почти не было конницы, а артиллерия была слабо развита.

Неподалёку от столицы, на холмах, лежит небольшой городок Румерн, в котором живут простые мещане. Он ничем не примечателен, но именно туда направилась правительница Эсслинга, чтобы поговорить с тем, кто мог спасти страну, а тем самым, и весь мир... Пока что только она поняла, какое бремя легло на её народ, ведь именно жители мирной страны стали щитом всего мира от растущей угрозы.

В закрытой карете, сопровождаемой двумя кирасирами с короткими мушкетами (их эскадрон и был всей конницей страны), ехала эрцгерцогиня Изольда Валленштайн. Среднего роста девушка с длинными волосами медового цвета, одна прядь сбоку подвязана красной лентой, вытянутым и кра-

сивым лицом и почти фиолетовыми глазами. На ней было необычайное пышное сизое платье, через плечо перекинута лента красного цвета с белой полоской посередине. Её карета уже подъезжала к пункту назначения, и вскоре она уже стояла перед одним из домов.

Самый простой шале с небольшим участком, каких тут было очень много. Вот только стены были идеально отштукатурены, ни одна травинка не выпирала, а деревья словно воплощали слово "аккуратность". Все деревянные панели на здании были будто только что покрашены, а черепица казалась совершенно чистой и яркой. Изольда вздохнула и зашла на участок; оказавшись у двери, она дёрнула верёвку с колокольчиком, который зазвенел на где-то внутри.

Её стражники покачивались на лошадях, при этом каждый осматривался по сторонам. На всадниках были надеты бирюзовые мундиры, белые штаны и сапоги со шпорами. Поверх мундира надевалась кираса, а на голове был шлем с гребнем из чёрного меха. На бедре у каждого висела сабля с позолоченной гардой.

Наконец дверь дома открылась, а за ней оказалась девушка, явно ровесница эрцгерцогини. Перед Изольдой стояла среднего роста девчонка с идеальной фигурой – большой грудью, узкой талией и не слишком широкими бёдрами- и тёмно-каштановыми волосами. Её карие глаза казались добрыми и выражали сосредоточенность, уверенность и немалый ум. На ней был сарафан, традиционный для Эсслинга,

а на груди была приколота брошь в виде эдельвейса, цветка-символа государства.

–Изольда! Как я рада тебя видеть!

Девушка бросилась обнимать эрцгерцогиню, а та лишь могла не сопротивляться её горячему приветствию.

–Не передать моих слов радости... Боудикка, я тебя не видела со школы...

Ещё немного слов, и хозяйка провела свою гостью в глубь дома. Там было довольно светло, в воздухе не летало ни одной пылинки, а на кухне, которая была в задней части обители Боудикки, витал приятный аромат завтрака и свежесваренного кофе. Хозяйка села за стол, предварительно предложив что-нибудь съесть правительнице, но та вежливо отказалась.

–Я по делу и хотела бы поскорее закончить с этим...

Боудикка с позволения старой подруги начала доедать свой блин, который уже стал национальным блюдом в Эсслинге, а Изольда наконец собралась сказать ей всё как есть.

–Ты же знаешь... Сейчас идёт война...

–Но я не видела солдат, хотя люди про бои говорят очень часто. Мол, на перевалах к северу отсюда часто сталкиваются наши егеря и солдаты Пруссии, но в итоге почти без потерь мы отражаем их атаки.

–Это так, но по данным нашей разведки, вскоре начнётся полномасштабное наступление – уже стягиваются войска на юг немецкой земли.

–Сколько идёт против нас?

–По крайней мере, пять корпусов только пехоты, а ещё кавалерия и артиллерия...

–Тяжко будет, но почему ты со мной говоришь об этом? Я совсем не разбираюсь в военном деле.

–Боудикка, – говорила Изольда, пока хозяйка относила посуду к каменной раковине: мы много лет были вместе, я всегда сидела с тобой за одной партой, и уж кому, как не мне, знать тебя... Ты воплощение слова идеал; за что бы не взялась, всё получалось просто великолепно!

В это время Боудикка смотрела своими лучистыми глазами в ящик, висящий над столешницей. Мозг девушки лихорадочно работал, пока она думала над чем-то. Её вечно торчащая вверх длинная и тонкая прядь немного покачивалась.

–Твоя память просто феноменальная, оценки ты получала самые высокие; чем бы не занималась, что бы не пробовала – у тебя всегда получалось даже лучше признанных мастеров. Вдобавок, тебе не страшны ранения и увечья, потому что их тебе просто не нанести!

–И что ты от меня хочешь? Скакать по полю боя, уворачиваясь от пуль и ядер, и рубить солдат врага? – она всё ещё смотрела в коричневый ящик.

Одна рука просто висела, а вторая легла на камень столешницы. Боудикка чувствовала, что её дыхание учащалось, сердце начинало сильнее биться; в её голове шёл спор, который она сама же с собой и вела. Девушка понимала, что не

может просто так взять и начать убивать...

Изольда, понимавшая тяжесть выбора, бесшумно встала и подошла со спины, обняв свою подругу. Та сразу немного покраснела, глаза забегали по кухне. Ей стало ещё сложнее держать себя в руках.

—Я хочу, чтобы ты помогала нашим генералам, училась у них. С твоими способностями, изворотливым умом и упрямостью ты станешь лучшим полководцем в мире!

—Я так никогда не замахивалась...

—Ты же любишь людей? А теперь сама подумай: что в планах у кайзера? Явно расширить свою страну, а куда? К югу от нас лежит Неаполь, чей губернатор Ойген – стратегический партнёр Вильгельма; за нами – россыпь государств, бывших земель империи моих предков, а за ними – Болгария и Оттоманская империя, тоже союзники Пруссии. Если они соединяться границами, то земной шар разделят на две части осью, которая сумеет вести войну со всеми вокруг, и они могут победить, а мы ничего не сможем сделать...

—Ты права – это очень опасная ситуация, а если все слова, что я слышала о кайзере правда, то Вильгельм, с его непомерным чувством собственного величия, представляет угрозу всем странам.

Боудикка снова отстранилась и, посмотрев в окно, развернулась к Изольде лицом, взмахнув шикарными волосами. Вид у неё был строгий и невозмутимый, а глаза сияли яркими огоньками.

—Я помогу тебе, но не гарантирую, что это до окончательной победы над Пруссией! Во имя мира во всём мире я готова ступить на тропу войны...!

Её уже схватили за руки и потащили к выходу. Глаза Бодикки стали круглыми от удивления, она хотела что-то сказать, но только успела схватить ключи со стола.

—У меня сейчас будет приём посла из Венгрии, так что скорее и поехали!

—Но мне надо сказать об этом своему работодателю, ведь не могу я так исчезнуть — мне сегодня на работу...

Говорила она, запирая входную дверь, а через секунду они уже обе направлялись к карете эрцгерцогини. Тут же лошади стали буйными. Белки их глаз начали наливаться кровью, раздалось недовольное ржание. Пара из них даже стала бить копытом. С трудом их пытались успокоить всадники.

—К слову о моей идеальности... Пожалуй к пекарне я пойду пешком...

Немыслимая сцена, свидетелями которой стали горожане, была тем утром: по улице идут две девушки, одна из которых — правитель их страны, а за ними неспешно катится карета и скачут два кирасира. Они направились к небольшому двухэтажному дому, где была пекарня.

Внутри было светло и чисто, за несколькими столами сидели люди и пили кофе, закусывая свежими булочками и штруделями (последние являются одним из символов кухни Эсслинга). Хозяин сразу раскланялся перед своим правите-

лем, но та лишь попросила его об одной услуге.

Изольда была добрым человеком, любящим всех своих подданных, и поэтому она очень ласково попросила отпустить Боудикку, чтобы та помогла в "в одном деликатном деле". Многие сразу обернулись, а владелец лишь покачал головой, но всё же сверкнул глазами в сторону Боудикки.

–Кёнингсмарк, принеси-ка нашей дорогой гостье твоё недавнее блюдо...

Они мчались в карете к столице уже через пять минут, а внутри эрцгерцогиня наслаждалась свежими булочками, которые предложила ввести в оборот её подруга. Та же сейчас вжималась в заднюю стенку, чтобы быть подальше от животных, тем самым, не вызывая у них беспокойства.

–Такое лёгкое тесто и восхитительный крем! Я рада, что ты решила их сделать. Надо будет их распространить по всем пекарням!

Очень скоро они уже были в столице. Асперн радовал глаз чередующимися тонкими улочками с площадями, скромными домиками, словно пряничными, с гигантскими оперными домами. Там были и университеты, и школы, и самые разные по назначению здания и у каждого толпились люди. Своим удивительным слухом Боудикка слышала разговоры – все обсуждали войну.

–Что же... Почти прорвались на северо- западе от столицы... А потом ударили почти на границе со Швейцарией...

Ужас... Слава Богу, хоть потерь почти нет...

Людей волновали эти новости. Многие вставали в очереди около казарм, где требовали отправки на фронт. Только вот как токового его не было. Ещё ни разу армии не сходились, а сражения происходили лишь между взводами разных размеров. Пруссия только перебрасывала силы, но ей пришлось разделить армии на две, до этого Боудикка уже додумалась.

— У них очень напряжённые отношения с Францией, и, судя по газетам, около линии Петена уже стоят десятки корпусов разных родов войск. К нам же они отправят лишь малую часть, но этого уже достаточно... Если начнётся война, даже с лучшими полководцами мира мы не сможем выстоять — нас слишком мало; чтобы исправить это нужно заключать союзы с другими странами.

Именно так и предполагала Боудикка, находясь в раздумьях, а тем временем они уже переехали реку, которая текла сквозь город, и въезжали во дворец. Он назывался Шёнбрунн, представлял собой очень красивое здание, окружённое живописным парком. Вся территория было огорожена, на ней ещё располагались крупный собор, стояла, здание, похожее на дворец, но поменьше, и Пальмовый дом — огромное строение из стекла и бетона, в котором раньше проводила время эрцгерцогиня со своим отцом.

Они остановились напротив дверей, ведущих внутрь дворца. Сверху он был похож на преобразованную букву Х, но при этом был выполнен из пяти корпусов прямоугольной

формы, стыкующихся друг с другом.

Девушки вышли из кареты и сразу стали подниматься по ступеням белоснежного цвета. Перед огромными дверями искусной работы прирождённого мастера они ненадолго остановились. Изольда была рада снова войти в свой дом, ведь именно им она и считала свой дворец, а Боудикка собиралась с силами, ведь было совсем непросто так внезапно изменить свою жизнь, но она уже смогла решиться на отчаянный шаг, который, быть может, шёл вразрез с её природой...

Внутри было необыкновенно светло и прохладно, хотя на улице было жарковато для апрельских деньков. В большой зале, откуда расходились многочисленные коридоры, находились несколько министров, служанок в черно-белой форме и много разнообразной мебели, которая вызывала восхищение, ведь была очень красивой и лоснящейся в лучах солнца. Белые стены были отделаны позолотой, на них висели картины и огромные зеркала, которые придавали комнате объём и делали её светлее.

Сразу же к Боудикке подскочила горничная и стала снимать мерки. Другая же всё записывала, а Изольда смиренно ждала. Спустя пару минут они уже поднимались по лестнице.

— Они тебе за несколько часов сошьют новую форму. Если генерал одобрит тебя, то ты будешь её адъютантом.

— И кто же будет моим командиром? — спросила девушка, пока они шли по коридору штаба.

Вокруг было много людей в белоснежных мундирах и красных панталонах, также у каждого был позолоченный пояс с висящей там саблей, на груди же висели немногочисленные медали. Это были офицеры, которые исправно несли службу и делали всё возможное для достижения победы.

–Думаю ты слышала о ней... Эта девушка имеет непростую историю, но она – ключ к победе в войне, но только с твоей помощью, ведь всей армией в одиночку невозможно управлять...

С этими словами она отворила дверь в кабинет. Там было громадное окно, много шкафов с книгами и картами, а перед гигантским столом, лицом к гостям, стояла та самая девушка.

Она была огромного роста, немногим выше многих мужчин, носила военную форму офицера, а судя по золотым витым узорам на алом вороте, девушка была генерал-фельдмаршалом. Она стояла, сложив руки на массивной груди, а её ядовито-зелёные глаза смотрели с прекрасного лица на гостей. Свои каштановые волосы до лопаток она завязывала в хвост, оставляя небольшую часть свободной.

Поражающий воображение взгляд какое-то время бродил по Бодикке.

–Кирика, я привела ту самую, которая должна стать твоим заместителем!

–Я вижу, эрцгерцогиня, однако хотелось бы проверить ту, на которую вы возлагаете столько надежд... – её глаза про-

должали гулять по телу гостыи.

–Добрый день, меня зовут Боудикка Кёнингсмарк.

–Приятно познакомиться, Боудикка. Моё имя – Кирика фон Айнцербн. Я генерал-фельдмаршал армии Эсслинга, а также президент Гофкригсрата, и я командую почти всеми операциями в данный момент...

Её прервал один из чиновников, сообщивший о готовности ко встрече с послами Венгрии.

–Прошу прощения, но на некоторое время я заберу её. Продолжите в следующий раз!

–Как скажете... – она внезапно стала немного подавленной, сразу же опустилась в кресло за столом, где лежали карты и стала пристально изучать их.

Боудикку снова вели по коридорам, но за очередными дверями перед ней предстал необычный зал. Стены были покрыты тёмным деревом, по которому шли тонкие красные планки, а свет обеспечивали люстра и многочисленные подсвечники. В центре был очень широкий стол, за одним концом которого сидели двое мужчин в чёрных фраках и ещё один в зелёном костюме.

Они сразу подняли глаза на Изольду, встали и поклонились, но не как подчинённые, а как люди одного уровня, просто выражая уважение. Эрцгерцогиня села на другом конце, где расположился один министр в чёрном фраке. Позади каждого из сидящих стояла горничная, и Боудикка оказалась за спиной эрцгерцогини.

—Итак, господа... Я приветствую вас в столице Эсслинга Асперне; выражаю огромную благодарность вам и вашему королю, который согласился на эту небольшую конференцию.

—Эрцгерцогиня, это честь для нас оказаться тут, в самом сердце падшей империи, которая взрастила наших великих предков. Наш монарх был удивлён вашей просьбой, и с радостью откликнулся.

—А теперь — к делу. Как вам известно, Пруссия пытается вторгнуться в наши земли, но благодаря стойким защитникам и нашим командирам эти попытки оказываются провальными.

—Об этом говорят во всём мире. Даже в нашей стране уже поползли слухи, а многие побаиваются того, что нагрянет новая война.

—Более 70 лет назад закончилась ужасная война с Францией. Ещё тогда наши страны были единой империей, и именно мы стали костяком коалиции, которая смогла сломить французских захватчиков, тем самым спася мир от корсиканского чудовища.

—Вы хотите сказать, что предлагаете объединение?

—Почти. В моих планах нет пункта с войною — мы всего лишь хотим отбросить врага подальше от границ. Если наши солдаты будут воевать на земле Вильгельма, многие страны, молчащие сейчас, сочтут это актом агрессии. Тут нам не обойтись без помощи: после последнего разлома мы пере-

стали быть империей, а почти вся конница оказалась у бывших частей нашей страны – всё что осталось – это кирасиры, которые должны охранять монархов. Поэтому я прошу вашего короля послать нам в помощь хотя бы эскадрон улан или гусар! Мы уверены, что враг попытается навязать нам бой, если прорвётся, на немногочисленных холмистых или равнинных территориях, где мы без конницы не справимся.

–Мы поняли, чего вы хотите. Честно, как только наш монарх увидел ваше письмо, он сразу выписал приказ об отправке одного эскадрона наших лучших гусар к вам, чтобы помочь сдерживать напор. Это будет полезный опыт для солдат, а также увеличение шансов на нашу безопасность...

Глаза Изольды засветились.

–Спасибо вам...

Они встали для рукопожатий, но, подойдя к эрцгерцогине, послы Венгрии сказали ей ещё одну вещь:

–Мы убедились, что вы способны стоять на своём и хорошо выражаете свои намерения, поэтому мы убедим короля послать ещё минимум эскадрон, а вдобавок и простых солдат.

Боудикка стояла и смотрела на этих людей, которые сейчас решили судьбы тысяч человек. А через несколько секунд её затащили за ширму и выдали новую форму.

Девушка вышла оттуда уже в белом мундире, красных штанах с высокими сапогами; ворот был алым, на нём были вышиты витиеватые узоры, принадлежащие майору. Также

был золотой, словно вязаный, пояс с одной кисточкой на боку, а головным убором был кивер – невысокий цилиндр чёрного цвета с козырьком, султаном зелёного оттенка и золотой эмблемой. В этой форме она выглядела совершенно восхитительно, даже Изольда отдала должное. После она снова оказалась у Кирики.

Та держала в руках колоду карт, судя по её виду, у неё был план.

–Боудикка, раз ты гений, как говорила Изольда, то твои действия в первую очередь непредсказуемые. Возьми карты и перетасуй их с закрытыми глазами.

Она взяла карты, а генерал повязала пурпурную ленту на глаза. Руки её были на удивление холодными.

–Если моя теория верна, то произойдёт нечто... – подумала Кирика.

Боудикка принялась мешать их, а спустя пять секунд положила на стол. Сняв повязку, она провела рукой по колоде, раскрыв положение карт. У всех присутствующих упала челюсть.

Карты лежали в порядке возрастания, от красных к чёрным; всё словно было на своих местах... Кирика приблизилась к ним и сказал вслух только одно:

–Бубны, черви, пики и трефы. От 2 до туза.

Она переложила их в ящик стола, подняла многозначный взгляд на Боудикку.

–Итак, тебя вполне можно посчитать гением, но этого ма-

ло, чтобы я согласилась полностью с эрцгерцогиней. Я задам тебе несколько вопросов, а от твоих ответов будет зависеть твоя судьба как солдата...

Боудикка смотрела лучистыми глазами в зрачки генерала, и была уверена, что что-то видела там... Желание, пламя в душе и способности, которые мало кому даются. Кирика начала задавать самые разные вопросы, а семнадцатилетняя девушка спокойно отвечала на них, предварительно недолго думая над каждым из них.

Спустя продолжительное время генерал появилась перед Изольдой, которая сидела в своём кабинете с золотистыми стенами, не то от света, не то такая была штукатурка, с картинами своих предков и шкапами, забитыми книгами, схемами и трофейным оружием. Там ещё был огромный стол, за которым и восседала правительница, ещё пара мелких столиков с аккуратными стульями и диван в углу. Изольда подняла глаза на генерала.

–Я побеседовала с ней. Вы были правы – она удивительна! Молниеносно соображает, логически мыслит и почти сразу же разобралась в военной науке. В общем, у неё есть потенциал, и я хочу её себе в адъютанты.

–Как желаешь, Кирика. А пока подбери ей лошадь, но учти – животные её боятся.

–Что за вздор, сказала бы я минут тридцать назад, но не сейчас! Что-нибудь я придумаю!

Боудикка же сидела в кабинете фон Айнцербн и читала,

по наставлению генерала, книги по военной науке – стратегии, тактике и родам войск. Изредка её взгляд падал на карту, где разными цветами обозначались границы трёх стран: Священной Римской Империи, чьим последним правителем был брат деда Изольды, у которого Карл, тогда ещё фельдмаршал и всего лишь эрцгерцог, отобрал власть, империи Валленштайн, по фамилии монарха, и Эсслинга, какой он был сейчас. Страна уменьшилась в несколько раз, а огромные территории, некогда находящиеся под контролем предков Изольды, стали принадлежать Пруссии, чей самопровозглашённый правитель в первый разлом империи добился автономии, а его приемник в следующий – уже полную свободу и прибрал к рукам много земель. Совсем недавно Пруссия просто ввела войска в Польшу, присоединив почти половину, а позже вторглась и захватила некоторые промышленные центры Чехии, объяснив свои действия тем, что там живут этнические немцы, которых надо взять под защиту от угнетения.

Весь мир думал, что кайзер Вильгельм всего лишь наберёт себе земель побольше и успокоится, это между собой лидеры называли политикой умиротворения, и частью идеи было и поглощение Эсслинга. Однако в их планы не входило сопротивление маленькой, но гордой страны.

Вскоре явилась Кирика и села за бумаги, а Боудикка через час сообщила, что закончила изучать материал. Сказать, что генерала это поразило, ничего не сказать: осилить три

толстые книги всего лишь за пару часов...

–Ладно, – сказал она, встав из-за стола: в таком случае пошли к конюшням – там подберём тебе скакуна.

Молча они покинули дворец и пошли по аккуратным грунтовым дорожкам, некоторые были выложены камнем, в направлении к комплексу одинаковых зданий. На плечах у девушек были накинuty шинели серо-бирюзового цвета с красными воротниками, где были знаки отличия. На голове у генерала была двуголка с зелёным султаном, а Боудикка носила новый кивер, разве что в этот раз опустила ремешок, закрепив головной убор. Вскоре они подошли к воротам, из которых веяло конским потом, сеном и навозом. Кто-то из офицеров выезжал на гнедом коне, и в тот момент отдал честь генералу. Та ответила, но тут лошадь то ли почуяла, то ли увидела Боудикку и случилось нечто.

Глаза коня налились кровью, он заржал, будто его укусила в ногу змея, а после сбросил всадника и ускакал куда-то в другую сторону. Боудикка помогла ему подняться, и тот пошёл обратно прихрамывая. Кирика подошла к ней и с удивлением, едва скрытым, сказала:

–Ого... Как объяснишь это?

–Дело в том, что меня боятся животные...

–Ты не испытываешь симпатии к ним?

–Нет же – души не чаю! Я обожаю этих созданий, даже больше, чем людей!

Тут генерал вспомнила слова эрцгерцогини о своей ровес-

нице: пойми, – говорила та: люди не животные – те действуют по инстинктам, а у нас есть разум. Вот почему мы видим в Боудикке одно, и многие тянутся к ней. Животные же боются её до потери пульса...

Генерал потрясла головой и вошла в конюшню, где уже стояло ржание и слышалось топание копыт. Солдаты пытались усмирить скакунов, но пока стояла на пороге Боудикка, те не могли никак успокоиться.

– Будем решать проблему иным путём. У нас есть один конь, который по приказу эрцгерцогини был подготовлен по особой программе. Он ничего не боится, научен скакать с закрытыми глазами и ушами. Думаю, с ним ты справишься...

– И как мне скакать на лошади, которая ничего не видит?

– В этом и идея! Стань с ней единой, сделай так, чтобы она доверилась тебе, а ты – доверяй ей.

Кирика подошла к вороному коню с белыми пятнами на морде и на суставах. Он радостно замахал хвостом, но при приближении Боудикки сразу насторожился. Она приказала приготовить его к выезду.

– Ты скакала до этого? Умеешь?

– Нет... Только в книгах читала об этом.

Сразу появился офицер, который должен был её научить. Высокий мужчина, один из тех, кто утром сопровождал Изольду, недолго поговорил с девушками, а вскоре взял коня под уздцы и повёл к выходу. Там, на дорожке, он помог ей залезть на лошадь, у которой полностью были закрыты глаза

и уши.

Может как раз поэтому она вовсе не боялась девушку. До самого вечера она занималась, и уже к закату могла свободно управлять скакуном, да так, что даже её учитель был удивлён.

Когда уже стемнело, во всём городе стали загораться огни. Самые красивые здания в стиле барокко были освещены, а в штабе во дворце шло совещание. Кирика, пара адъютантов, писавших всё для своих генералов, и Изольда, выступающая докладчиком.

—Наши разведчики с северных горных перевалов прислали информацию, которая очень важна. Согласно данным, переброшены почти все силы на юг и теперь командующий армией сам решит, куда же пойдут сотни тысяч солдат. Пока что есть лишь рекомендация от старого военного Пруссии атаковать нас на юго-востоке равнин, то есть на северо-востоке от столицы, где горы, прикрывающие нас с севера, спадают и между нами и границей с Чехией есть тонкий коридор. Также там есть широкие поля, на которых удобно строить войска...

—Вайсфальдские поля... Там могут спокойно расположиться несколько корпусов, но предположительно пойдут они туда не поэтому...

—Это наиболее простой манёвр для большого количества людей, если командующий хочет поскорее войти на нашу территорию. Но им не повезло — там идёт граница Чехии,

и если хоть один пруссак ступит на эту земли, то начнутся проблемы с империей Зимовией...

—Верно- почти вся восточная Европа является зоной интересов Зимовии, а она обладает огромными ресурсами, армией и очень выдающимися командирами. Вроде у них нейтралитет, но натянутый. Словно пожимают друг другу руки, но за спиной держат ножи.

—Кирика, твои рекомендации?

—Нужно усилить патрули в этой области. Вероятность удара там очень высока, но не факт, что они атакуют. Если егеря увидят коробки солдат, то пусть высылают сигнал. Я же перестрою наши части для возможности быстрого марш-броска в зону прорыва.

—Так и сделаем. Но вот есть один вопрос...

—Какой?

—Кто же командующий армией на юге?

—Вообще в Пруссии много генералов, но почти все на востоке и западе, а у нас тут только два: старый Йорк и...

—Фон Штурм...

Молчание повисло в комнате. Даже перья не скребли по бумаге, а взгляды генерала и правителя встретились... И монарх, и генерал не ожидали ничего хорошего, а в это время Боудикка спокойно спала в комнате неподалёку. Ей выделили помещение среди офицерских спален; за этот день девушка очень устала. Небольшая, но уютная спальня, где была широкая кушетка с жёстким матрасом, вытянутое ок-

но с тюлем, а также стол с чернильницей и шкаф, куда помещалась и одежда, и книги с документами. На белых стенах были подсвечники с потухшими свечами медового оттенка. Боудикка спала, подложив руку под подушку, лишь воздух со слабым свистом просачивался через форточку...

Где-то на южной границе Пруссии, под горами, стояла девушка посреди поля, окрашенного заходящим светилom в малиновый. Высокая трава колыхалась, пара травинok ласкали её изящную руку с огрубевшей кожей и недлинными ногтями аккуратной формы. Девушка была выше Боудикки, но ей было далеко до Кирики, её чёрные, достававшие до бёдер волосы развевались на ветру, глаза с красной радужкой смотрели на Альпы с ненавистью и азартом – в них горел огонь. Она носила сапоги, белую юбку с чёрными полосками и очень тёмную рубашку без рукавов, чей ворот был всегда поднят. На плечах был накинута мундир фельдмаршала Эслинга, который принадлежал её отцу, но на правой стороне висели три медали и два ордена Пруссии.

Она сжала кулаки, начала глубоко дышать, закрыв глаза. В тот момент в её голове выстраивался план и рисовались картины боёв, славных и долгожданных. Тут сзади подошёл, тихо и аккуратно, её подчинённый. Он почти открыл рот, но сразу сник.

–Чего тебе? Я слушаю... – сказала генерал, даже не открывая глаз.

–Генерал фон Шторм, все части прибыли и ждут ваших приказаний...

В тот момент она обернулась и увидела лес, в котором стояли сотни тысяч солдат, все до единого были готовы к бою. На них падали лучи солнца, и все преображались в них. Усмехнувшись, она отвернулась и раскинула руки, а китель на плечах почти упал.

–Теперь я, Мелисса фон Шторм, повеселюсь! Отец, ты предал Эсслинг и сбежал сюда, но наш род вернётся и покорит эту страну... Я так долго ждала достойного противника и у меня такое хорошее предчувствие! – думала она в тот момент, когда стояла посреди травы под алыми лучами заходящего солнца.

Спустя пару дней армия Эсслинга, словно гигантский механизм, пришла в движение. Тысячи человек шли марш-бросками на север, где уже распределялись силы для атаки. Почти сразу прибыли два эскадрона венгерских гусар, как и обещали послы, а также с ними шёл целый батальон простых солдат, а точнее фузилёр.

Эти стрелки были лучшими во всём королевстве, и на них, уверяли командиры, можно было положиться. Многие солдаты Эсслинга, уже в возрасте, с радостью пожимали руки своим старым знакомым, с которыми раньше служили, но позже разошлись.

Очень красивые были гусары из Венгрии: красные кивера

и изумрудные мундиры, ментики и панталоны, и всё это с золотистыми элементами, а через плечо – белоснежная лента. Командующий сразу явился к Кирике – перед ней предстал среднего роста крепкий мужчина в такой же одежде, с густыми седеющими бакенбардами и ещё русыми усами и волосами. После короткого диалога он, отдав честь, поскакал со своими подчинёнными куда-то вперёд.

Все войска были готовы; однако ощущался недостаток артиллерии и конницы. Если из последней были кирасиры и гусары, лучшие в своём деле, то вот много пушек перевезти не вышло. Поля были огорожены с востока густыми лесами Чехии, а на западе рвались ввысь горы, где, фактически на нижних ярусах, расположились самые мощные орудия Эсслинга. Пять пушек с длинными, утончающимися стволами латунного цвета и два осадных орудия, которые казались не к месту, но это был приказ Кирики.

Ещё порядка трёх-четырёх шестифунтовых пушек находилось среди коробок солдат – они должны были поддерживать атаки. Штаб же расположился у подножия гор. За день до сражения Боудикка каждый час что-то передавала командирам и носилась на лошади по полю. К концу дня, она уже сидела на лавке и пила горячий чай из высокой кружки. Кирика же стояла рядом и смотрела на краснеющее небо, на востоке уже окрашенное в фиолетовый. Тут появился крайний офицер, которого она желала видеть перед боем. Практически бегом добиралась из-за изгиба молодая девушка, кото-

рая сразу же представилась и отдала честь:

–Майор Мария Кригмайер, командующая 113 батальоном линейной инфантерии прибыла по вашему приказанию!

Это была среднего роста девушка, одетая в чёрный кивер с золотым номером отделения и зелёным султаном, белый мундир с синим воротом, манжетами, белоснежные штаны с высокими, сияющими в свете свеч сапогами и поясом, отделанным позолотой, на котором висела наградная сабля. Она недолго говорила с Кирикой, а позже села около Боудикки.

Тяжело вздохнув, она уставилась на адъютанта. Их лица чем-то были похожи, но это не мешало рассматривать друг друга с неподдельным интересом.

–Как тебя зовут? – Боудикка начала разговор.

Всё это слышала краем уха Кирика, и сдержанно улыбалась, ведь понимала их. Спустя пару минут они уже говорили как близкие подруги и оказалось, что Мария служит уже не первый год, имеет отличия за храбрость и дисциплину в своём батальоне. Она была в ожидании завтрашнего дня, но немного переживала за новоиспечённого адъютанта...

Но вот началось: егеря, доложившие о противнике, были правы. Стоя немного под углом по отношению к узкому проходу между скалами и границей, солдаты Эсслинга ранним утром последней недели апреля, услышали барабаны, а затем и увидели противника. Навстречу им вышли походные колонны пруссаков, похоже, ничего не ожидавшие. Они

были одеты в коричневые мундиры, на которых находились петли белого цвета и такие же аксельбанты у левого плеча, на их концах были специальные металлические детали, которые обозначали звание. У офицеров были кивера, у простых солдат – меховые высокие шапки и треуголки.

Вся конница и артиллерия была позади, и на лицах у немцев появился неподдельный ужас, однако все разом ускорились и пошли в атаку. Явно это был приказ, который отдали чётко и вовремя. Солдаты Эсслинга, первая шеренга уже на колене, приготовились и произвели залп, а его уже поддерживали полевые пушки. За секунду всё поле заволкло дымом. Кирика поняла, смотря в подзорную трубу, что немцы хотели колонной уронить строй, просто разломив его, но теперь надо было действовать её солдатам. Адьютанты, в их числе и Боудикка, скакали от одного командира к другому, и лишь чтобы передать пару слов или одну бумагу.

Солдаты Эсслинга перестроились и сдержали удар: пока на них шли первые линии, сзади, будто из ниоткуда, появились кирасиры и некоторые гусары. С шашками наголо, они ворвались в строй, тем самым почти половина нападавших из первой "партии" оказалась небоеспособна. Точные выстрелы элитных всадников поразили многих офицеров, чем внесли смуту в ряды врага. Раздался горн, призывавший всех выживших вернуться.

Мелисса сильно ударила по столу, из-за чего тот разломился пополам. Тяжело вздохнув, она задумалась. От пото-

ков ветра полы её мундира зашелестели, а медали на нём стали позвякивать; оказавшийся рядом офицер получил новый приказ и передал его на передовую. Солдаты стали перестраиваться, после чего получились длинные коробки по батальону в каждом, при этом по 5 шеренг. Такое количество свободно могло пройти через преграду в виде узкого прохода, и они уже двинулись.

Солдаты Эсслинга не могли зайти за границу своей страны, поэтому они отступили и стали ждать. Некоторое время спустя, появились новые ряды. На этот раз впереди шли гренадёры, которых заметили издалека благодаря их высоким шапкам. Первая шеренга кинула в людей в белом небольшие бомбочки, которые начали с грохотом взрываться.

В нос защитникам страны ужарил сильнейший запах пороха и горелой травы. Некоторые упали, но затем гренадёры, а также некоторые солдаты позади, оказались на мушке у артиллеристов. Те открыли огонь из больших орудий, и ядра полетели со свистом и гигантской скоростью в сторону немцев. Многие упали от ударной волны, кому-то осколки ядра попали в ногу и раздробили её, некоторые упали от оглушительных грохотов, оказавшись контуженными. Уже тогда солнце стало скрываться за дымом, а на земле были многочисленные языки пламени ...

Солнце уже было в зените, а шла только третья атака; Эсслингу пришлось отступить, но зато сейчас Кирика видела поле боя великолепно. До самого вечера пара квадратных

километров никак не могла перейти кому-то во владение – там постоянно шли напряжённые стычки, однако чаще всего действовали пушки и кавалерия. Эскадроны венгров не несли серьёзных потерь, а вот пехоте было тяжело. Боудикка сама видела, как людям дробило кости, как в них попадали пули, как сабли рубили белоснежную ткань, а та становилась багровой или алой. Она видела все страдания людей, но на лицах у раненых не было страха – только желание отомстить и защитить родной, такой дорогой сердцу дом.

Ещё она часто замечала схожесть в многочисленных лицах солдат, пролетая, словно ветер, мимо них. Мокрые от пота, покрытые пылью, а у артиллеристов сажей или чем-то вроде этого, но глаза у всех горели. Они с криками обнажали клинки, бросались на врага, унося их жизни. Многие после успешных выстрелов шли в штыковую, где встречались с не менее отважными врагами, тоже готовыми проткнуть солдата вражеской страны сияющим в лучах солнца штыком.

Солдаты, чьи лица выражали сосредоточенность, пытались нанести врагу наибольший урон. Постоянно раздавались залпы мушкетов, а издали иногда грохотали пушки. Небольшие орудия, которые поддерживали пехоту тоже гремели, но их заряды были поменьше, однако ядра влетали в строй и уносили жизни десятков людей.

Уже подтянулись кавалеристы и артиллерия Пруссии, и бой стал более ожесточённым; теперь с обеих сторон прилетали снаряды, некоторые разрывались на тысячи маленьких

осколков, поражавших всех вокруг. Отважные кавалеристы совершали набеги на ряды солдат, и мощь лошадей сразу была видна – непарнокопытные ломали своими телами людям кости и сбивали с ног.

Мало этого, так ещё и всадники рубили своими саблями врагов, а сами были недосыгаемы. Постоянно слышался лязг металла, крики и ржание лошадей, а небо продолжало затягивать дымом, который был виден даже из Асперна.

За тот день она виделась неоднократно с Марией. Её батальон стоял в резерве, но к концу дня он стал медленно приближаться к фронту. Майор стояла впереди, среди колышущейся зелёной травы с саблей наголо. Как раз пока Боудикка скакала к Марии, она поймала пулю.

Слишком сосредоточенная на своём пути, она не заметила, как в оттянутую кверху руку в момент, когда лошадь перескакивала преграду из мёртвых тел, прилетела пуля. Она почувствовала лишь острую боль, после чего поскакала дальше. На глазах у новой подруги, она вынула из тыльной стороны ладони небольшой шарик. Мария зажала рот руками в белых перчатках, а её сине-фиолетовые глаза округлились.

–Ты как?

–Нормально. Впервые подстрелили, но впредь такого не допущу!

После передачи приказа она ускакала, оставив резерв позади. Но Боудикка обернулась, и увидела Марию, сжимав-

шую одной ладонью другую, и только сейчас Боудикка заметила, что у той были каштановые волосы, завязанные в пучок.

Вечером, на закате, орудия смолкли. Первым делом Кирика обратилась к гусарам, передав им важное поручение. Те ускакали, и до сражения следующего дня их никто не видел. Уже когда стемнело, Боудикка сидела на лёгкой кровати и смотрела на поля, на которые спускалась мгла. На её руке был лишь бледный след, словно кто-то надавил пальцем, а на бедре лежал кусок бинта. Девушка подняла взгляд на сотни маленьких огоньков, которые растянулись по позициям солдат. К ней подошла сзади Кирика с кружкой, из которой шла тоненькая струйка пара.

– Рука уже в порядке?

– Давно.

– Странно. Впервые такое вижу – рана от пули зажила за несколько часов!

– Так было всегда... На мне всё заживает как на собаке.

– Ну в любом случае это полезная особенность.

Она ненадолго замолчала, а потом снова заговорила:

– Завтра всё закончится, нет смысла тянуть сражение дальше.

– Я столько уже передала сегодня твоих приказов, но ещё не знаю куда ты послала гусар? Мы остались почти без конницы, да ещё и на этой равнинной местности.

—У меня есть план: они поскакали к ближайшему перевалу, где можно перейти границу, по самому низкому горному гребню, где есть что-то вроде дорожки. Там они с утра, после команды, нападут с тыла на прусских солдат. Это и есть ключевой момент в этой битве, и главное – его не упустить.

—А можно ли зайти за границу? Нам же сказала Изольда, что в таком случае крупные военные державы могут даже поддержать Пруссию.

—Да, они закрыли глаза на присоединение частей Польши и Чехии и в этот раз не обращают внимания, но я уверена, что фон Штурм не слушала кайзера, и не разбирается в политике, а поэтому первый раз, думаю, прокатит.

—Посмотрим... А кто она такая? Я знаю, что эта девушка – очень сильный генерал, но не более... За что она сражается и зачем?

—Она – дочь известного генерала Эсслинга, который служил при отце Изольды, но он в один момент объявил, что покидает нас, чтобы служить в Пруссии. Его не держали, там перебежчик сделался очень важным военным, который повысил уровень их армии. Его дочка росла среди солдат и офицеров, и вскоре сама захотела воевать. За счёт природного ума, характера и мужества, девочка очень быстро стала уважаемой среди прусских воинов, а затем сам кайзер сделал её генералом.

Всё это время на лице Кирики что-то было... Едва уловимое выражение проскакивало, как казалось Боудикке. Она,

сверкнув глазами, прямо спросила:

– Тебя что-то с ней связывает...

Тут она получила удар ребром ладони по голове. Девушка сидела и потирала ушибленное место и искоса смотрела на неё.

– Нет! Ну есть что-то схожее... Ладно скажу тебе. – она села рядом и недобро глянула на офицеров позади, а после продолжила: мой отец тоже так сделал – покинул нас, чтобы там служить, однако я уже родилась, а мама не хотела ехать в Пруссию, поэтому я росла тут, он навещал нас... Пару раз, хоть косвенно, но наши военные сходились в сражениях; где-то в колониях, что далеко отсюда, шли в атаку местные под командованием наших генералов. Мой отец нанёс несколько серьёзных поражений союзным Эсслингу странам, и я чувствую стыд... Он предал нас, предал страну, которая растила его и кормила... Я обязана вернуть честь нашей семье.

Снова молчание. Боддикка слышала похрапывание позади, редкие крики и даже песни далеко внизу. Приглядев-шись, она заметила в темноте Марию, которая стояла около костра и рассказывала анекдот своим солдатам. На лице было радостное выражение, а в глазах отражалось рыжее пламя.

– Мелисса в похожей ситуации, но она не испытывает тягот- этот человек рождён лишь для боя, только сражаясь, фон Шторм чувствует, что живёт...

– Поэтому ей всё равно за кого, лишь бы сражаться.

– Именно. Думаю, пора пойти всем спать. Завтра нужно

выложиться на полную!

С этими словами Кирика ушла куда-то, а вскоре погасли последние свечи. Над безмолвной землей повисла тьма и тишина, словно в склепе. Лишь луна освещала всё вокруг сквозь редкие облака, а её голубоватый бледный свет гулял по горам со снежными шапками, по полю и холмам, а также по шатрам офицеров...

Примерно в 8 часов утра грянул первый выстрел. Из гигантского отверстия в стволе недавно прибывшей семифунтовой мортиры со стороны Эсслинга вылетело, окружённое дымом и огнём, смертоносное ядро, которое полетело прямо в коробки пруссаков. Солдаты поймали ритм барабанов, и несколько шеренг пошли в атаку.

Мелисса в этот раз была на линии фронта, стояла и наблюдала за пехотой

Эсслинга, а ласковый ветер развевал её мундир. Алые глаза смотрели прямо в лица её врагов. В тот момент она и не обратила внимание на того, кто заинтересует её даже больше, чем простая война.

Боудикка скакала во весь опор, постоянно уворачиваясь то от ядер, то от пуль, а изредка даже от сабли врага, хотя девушка имела при себе холодное оружие, но не использовала его.

К полудню почти все шеренги перемешались, и Пруссия

стала наступать – весь резерв был переведён на линию огня. Эсслинг же начал отходить вглубь – позиции артиллеристов были объаты огнём сражения. Солдаты обороняли свои орудия, пытаясь прогнать пруссаков банниками, саблями и даже тряпками. Кирика отодвинула штаб, и все офицеры уже были на лошадях; во второй половине дня новых приказов не было, и Боудикка бок о бок с фельдмаршалом отбивалась от солдат неприятеля.

Ещё час назад был произведён выстрел почти вертикально вверх, на который Мелисса не обратила внимания, но внезапно она почувствовала приближение врага. Она обернулась и увидела, что в тылу уже многие убиты, а в километре-двух от них скачут в направлении фронта гусары.

–9 рота! Развернуться и атаковать походной колонной! – прокричала она, и несколько шеренг развернулись и стали перестраиваться.

За это время гусары уже настигли солдат, и начали резать личный состав. Мелисса приказала отступить, так как её дали указание сохранить людей, но желание остаться было сильно. Скрепя сердце она встала во главе колонны выживших, и под обстрелом повела их с поля боя, отбиваясь от преследующих их егерей.

Эти меткие стрелки, одетые в серую форму с зелёными манжетами и воротниками, а также тирольскими шляпами не целились в спину, но те, кто ещё не развернулся, были сражены шальными пулями. На пути Мелиссы всё ещё были

венгры, и она приказала идти как можно быстрее. Генерал стала сама расчищать путь – две лошади были убиты, а их всадники, потерявшие сознание, клялись, что девушка убивала животное с одного удара. Как только основные силы вышли на прежние позиции, они увидели, что немцы скрылись далеко за лесом. Это была победа... Тяжёлая, но долгожданная и заслуженная.

Боудикка стояла подле Кирики и глубоко дышала. Её грудь поднималась и опускалась в такт барабану, а лучистые глаза смотрели в высокое весеннее небо без единого облачка. Это была её первая битва...

В мае её и Кирику наградили. Однако генерал не пришла на награждение. Изольда, только что закрепившая медаль на левой стороне груди Боудикки, вздохнула и пошла в свой кабинет. Боудикке стало интересно, и она направилась к Кирике. Та сидела за столом и что-то писала, изредка производила вычисления, а потом снова писала.

– Кирика, ты не хочешь пойти к эрцгерцогине?

– Не вижу надобности. Я сейчас занята.

– Но ведь нас решили наградить, а ты этого определённо заслужила.

– Я терпеть не могу такие сборища – вот когда война закончится, тогда и посмотрим.

Тут она замолчала, отложила перо, а затем задумалась. Чуткая Боудикка сразу уловила момент и, не осознавая всё

до конца, спросила:

– У тебя есть дом?

Странный вопрос, но странные люди имеют обыкновение такое спрашивать. Генерал же немного посмеялась, затем серьёзно заговорила:

– Когда отец решил предать Эсслинг, он продал наш гигантский дом, но после заявления мамы о том, что мы остаёмся, он метнулся выкупить хотя бы кусок. В итоге нам досталось восточное крыло, где просто необходим был ремонт. Так оказалось холодно, ветер проникал внутрь, а летом нас донимали жуки в стенах. Как-то туда заглянул сам император, который был с дочерью. Мне было тогда около 7, а она – совсем кроха. Отец Изольды был знаком с матерью, но о том, что мы живём тут, даже не догадывался... Он сразу распорядился улучшить наши условия, но это оказалось бесполезным, поэтому мы переехали в район неподалёку от дворца. Я много времени проводила с Изольдой...

Она закрыла лицо рукой, но была видна радость и сдерживаемая улыбка

– Я была совсем маленького роста, а она казалась мне великаном – была на полголовы выше. После смерти матери и я уже пошла на службу. Благодаря другим высшим офицерам я почти сразу стала командовать войсками.

Боудикка всё также стояла, её левая рука была сжата в кулак. Тут она хлопнула в ладоши, радостно заявив:

– Ой, ещё Изольда сказала, что вскоре устроят бал по слу-

чаю нашей победы.

Глаза ядовито-зелёного цвета были подняты на девушку.

–Но генерал, это необходимо для демонстрации нашего духа, ну и для развития культурной жизни страны...

Она прервала речь, чтобы увернуться от пера, которое острым металлическим наконечником вонзилось в ковёр. Кирика вытащила ещё несколько, и те полетели в девушку, которая начала отступать с немного серьёзным выражением лица.

–Это тебе за то, что развела на разговор!

Со смехом Боудикка вылетела за дверь, плотно прикрыв её за собой. Было слышно, как два или три снаряда вошли в прочное дерево. Всё ещё смеясь, сбивая пальцем слезу, она пошла в сторону своей комнатушки.

Уже вскоре по всей столице ходили слухи о бале и прибытии многих иностранных гостей. Самые известные люди Эсслинга были приглашены на это событие, и примерно через неделю после сражения, он состоялся.

В другой резиденции императоров, которая уже использовалась только для торжественных случаев, в громадном зале находились тысячи человек. Все женщины – в пышных платьях разных цветов, кавалеры – либо в военных мундирах, либо в аккуратных костюмах. Почти у всех на шеях или на груди висели награды. В зале с богато украшенными позолотой белоснежными стенами прошла церемония открытия,

в которой участвовали все прибывшие, а затем многие расходились в прилегающие комнаты, где играли в карты, или ещё как-то проводили время.

Открывал бал полонез, и Боудикка приняла участие. Кавалером в тот момент был молодой венгерский офицер, который прибыл вместе с эскадром гусар. После этого она заметила прибывшую Кирику и встала рядом с ней. Всё время играла красивая музыка, которую создавали сотни мастеров своего дела, люди постоянно двигались в разнообразных танцах. Это было непередаваемое красочное зрелище, от которого у неё перехватывало дыхание, сильнее билось сердце, и она никак не могла поверить, что принимает участие в таком мероприятии.

Высокая и красивая девушка была в парадной форме, которая не особо отличалась от обычной: те же красные панталоны, алые манжеты и ворот с золотыми искусно вышитыми витыми узорами, золотой пояс с саблей и белый мундир, на котором с левой стороны теснились медали, также через плечо была лента, как у Изольды.

—А ты, я погляжу, вырядилась?

Боудикка же была, по традиции, в белоснежном пышном платье, подчёркивающим все достоинства её фигуры. Волосы, к слову, она оставила распущенными. Длинные и шелковистые, они аккуратно ниспадали, не топорщились, будто так их уложили, хотя к ним никто не прикасался до бала. Лишь длинная прядь торчала прямо из макушки, изредка покачи-

ваясь.

– Меня утщила Изольда, сказав, что так надо...

– Поэтому я не люблю ходить на эти мероприятия...

Она обвела взглядом разных людей, среди которых была и их правительница, беседующая с каким-то крупным мужчиной с бакенами и в очках. После к ней подошёл сам венгерский монарх, и они повернулись к вытянутым окнам, откуда был виден вечерний Асперн.

– Тут мало военных...

– Ага, им такое не интересно. А те, кто явился либо ублажают дам, либо уже в карты играют. Думаю, вскоре я тоже к ним пойду...

Её остановил какой-то мужчина её возраста. Он был довольно привлекательным, на лице с резкими чертами были очки, прикрывавшие янтарные глаза, а тёмно-серые средней длины волосы был немного растрёпаны. Он был ниже Кирика, одет в костюм с крестом красно-белого цвета на шее. Он сразу подошёл к ним и вполне вежливо поздоровался с девушками. Указывая большим пальцем, Кирика его представила:

– Это Рудольф Клаус. Один из самых богатых людей Эслинга, а по совместительству наш главный учёный.

– Приятно познакомиться! – довольно радостно сказала Боудикка.

– Взаимно. Кирика, как тебя угораздило? С твоими прагматичными взглядами тебе тут не место.

–Эрцгерцогиня сказала, что я как главнокомандующий должна тут быть.

–Остальных генералов не видно... Всё осталось на тебе...

–Как всегда- это они уже сказали оба.

Никто не заметил, как рядом появилась Изольда. В платье и с красивой причёской, она увлекла за собой Боудикку, параллельно не забыв поприветствовать обоих гостей, столь скептически настроенных. Они стояли в стороне от основных событий и молчали.

–Может, согласишься на танец... – с трудом, глядя в землю сказал Рудольф.

–Эх... Всё равно нечего делать, но потом либо отстанешь от меня, либо пойдёшь со мной в карты.

–Ты же знаешь, я не люблю азартные игры... – не успел он это сказать, как его уже увлекла за собой Кирика.

Они уже кружились в центре зала, а учёный никак не мог прийти в себя. Кирика смотрела на него сверху, и загадочно улыбнулась. За весь вечер они были самой странной и красивой парой.

Аккурат в момент их танца заиграла громко музыка, призывавшая исполнить вальс, и эти двое закружились, причём ведущей была девушка. Она влекла его, а тот лишь старался в ритме двигаться. Его движения были не самыми изящными и аккуратными, хотя он и старался, а Кирика была великолепна – словно воздушная поступь, лёгкие движения и полный контроль рук, будто это была её стихия. Вокруг бы-

ли тысячи лиц, и казалось, что они сияли, ровно как и бесчисленные свечи в люстрах на стенах. Даже Кирика и Рудольф, оба логичные и нелюдимые, сумели насладиться тем вечером. Стоит сказать, что всё это специально подстроила Изольда, которой помогла Боудикка.

Ранним утром по мощёной дороге, шедшей в долине между красивыми горами, чьи склоны были изредка покрыты хвойными лесами, мчалась закрытая карета тёмно-синего цвета, запряжённая десятью лучшими лошадьми. За нею скакали несколько офицеров, один из которых был на грациозном коне генерал-фельдмаршала. Сама же молодая девушка была внутри кареты, где напротив неё сидела с дуголкой на коленях Кирика. Изредка она почти ударялась головой о потолок, но на полпути спросила своего адъютанта:

—Боудикка, ответь на вопрос: какая твоя цель в жизни? Изольда всегда говорила о твоих намерениях как-то туманно, однако восторженно.

—Когда я родилась, моя мама умерла от сердечного приступа. Роды не были сложными, но, увидев меня, она сразу испустила дух. Как сказали потом, её единственной целью было дать мне жизнь. Я росла в доме с братом и сестрой, всегда люди отмечали, что я умна и развита физически не по годам, хотя я не была единственным уникальным ребёнком...

Кирика облокотила голову на руку и продолжала при-

стально смотреть ядовито-зелёными глазами на своего подчинённого.

–Мой брат – гений анализа, никто не владеет дедукцией лучше него, а сестра... Она-то и была самой нормальной, что удручало её

–Я знаю про твоего брата, но вот сестра... Что же с ней?

–Она, думаю именно из-за смерти мамы, стала ещё более отчуждённой. О нас с братом всегда восторженно говорили, а о ней – нет. Это всё наложилось, и она стала избегать всех и вся – сидела в комнате и занималась, а в итоге... Начитавшись книг о философах, поверила, что успех достигается только истинным страданием...

Пауза. Скрип подвески, ржание и свист ветра за окном.

–Она огласила эти идеи перед нами, и я видела, тогда будучи маленькой и довольно меланхоличной, как брат пытался её переубедить, но всё было тщетно... Она пропала на следующий день, оставив записку, что достигнет и счастья, и успеха только лишениями и страданиями.

На мгновение повисла идеальная тишина.

–Я тогда поняла, видя мучения брата и понимая, как ему больно, что её путь-путь неправильный. И тогда я решила, что не допущу такого. Я не позволю ни брату, ни сестре, ни мирным людям страдать, особенно во имя иллюзорного счастья – так я решила, и эта вера двигает меня вперёд и по сей день!

Кирика молча качнула головой. Они проехали ещё немно-

го, но вскоре карета стала притормаживать; Кирика запахнула пальто и заговорила вновь.

—Так, слушай мой указ. Я останавливаюсь тут, а ты направляешься к генералу Конраду на запад Тироля.

Тут за окном стали виднеться шале пригорода, а затем и крупные красивые здания с пышными украшениями. Город Штанлер, который проплывал за окном, являлся крупным промышленным центром, а также столицей одноимённой федеральной земли. Кирика вышла, махнула Боудикке, и оседлала коня, после поскакала в сторону возвышенности, где стоял древний замок, сохранившийся со времен Средних веков.

Она подняла глаза на величественные серые стены, остетинившиеся пушками, с зубцами. Там располагался комплекс зданий, фактически административный центр. В просторных залах ходили офицеры и редкие чиновники, и вскоре Кирика была уже в кабинете главной в этом городе. Перед ней за столом сидела генерал Мэй Тилль.

Девушка совсем небольшого роста, но казавшаяся вытянутой, была довольно худой, её тонкие белые пальцы лежали на бумаге, а округлое лицо с большими янтарными глазами, которые при плохом освещении казались даже красноватыми, было таким умирительным, что её хотелось обнять. Свои светло-рыжие волосы она стригла покороче, и лишь две пряди, обрамлявшие лицо, доставали ей до колен. Девушка сразу встала, и стал виден её белый мундир с крестами на

левой стороне груди. После воинского приветствия она села напротив Кирики.

–Приятно тебе встретить, но посещать меня просто так ты не будешь...

–Ты абсолютно права. Есть вопросы по поводу состояния линии обороны.

–Всё, что можно описать, я тебе присылала в докладах.

–Однако есть и то, что нельзя просто так описать – Штан-лер очень важный город для Эсслинга, так как тут сосредоточен один из центров культурной жизни, а также массовое производство.

Мэй встала и пошла к вешалке, где была её шинель и двуголка, после чего махнула тонкой рукой со словами:

–Ты едешь или нет?

Она понимала чаще всех Кирику, и сейчас ей было ясно, что девушка хочет осмотреть позиции на севере. Они спустились, оседлали лошадей и с парой офицеров отправились в путь. Пока они скакали, мимо пролетали великолепнейшие музеи, расположенные в красивых зданиях, прелестные парки и изредка виднелись промышленные районы. С самого основания город специализировался на обработке соли, но позже стали развиваться металлургия, пивоварение и горное дело. Много специалистов жили тут со любящими семьями в своих уютных домах, расположенных на аккуратных городских улицах.

Город располагался почти на границе с Пруссией, их раз-

делял лишь гигантский хребет, но одно ущелье шло прямо поперёк, и там лежала дорога. Она шла от крупного города, и как раз её и надо было оборонять – в горах работали егеря, а тут вполне могли пройти и солдаты линейной инфантерии. Генералы видели позиции солдат, которые растянулись вдоль мощёной полосы. На возвышенностях, которые шли на склонах, расположились укрепления и пушки. Они прикрывались мешками с песком и землёй, а внизу находились пехотные казармы, если это так можно было назвать.

Кирика очень быстро всё осмотрела и вскоре уже стояла на самой высокой точке, внимательно смотря в трубу. Мэй же сидела рядом на стуле с чашкой горячего чая – у генерала было очень слабое здоровье, и болеть раз в месяц для неё было нормой, однако чтобы быть наиболее полезной она регулярно следила за собой, в частности старалась не простыть. Девушка ненавидела эту особенность, а поэтому всегда старалась не мёрзнуть и одеваться по погоде.

–Они не пройдут. Я сделаю всё для этого.

–Не сомневаюсь. Ты как себя чувствуешь?

–Не очень хорошо, если честно. Хотя сегодня повышенное давление...

Они взглянули в небо, чей маленький кусок не закрывали горы. Высокое, голубое и бездонное, как им показалось.

–Май на дворе, а ещё так холодно...

–Погоди, Мэй. Пора объявлять тревогу...

Ей не дал договорить свист. Один из солдат, который сто-

ял вдали в засаде, подал сигнал. Тильль сразу встала и достала трубу: вдали шли плотные ряды людей в коричневых мундирах. Они уже приготовили винтовки, и рядом с первой шеренгой шёл отряд гренадёр. Их отличали серые штаны, синие кителя и белые ленты.

Под генералами уже стали строиться их подчинённые в серо-зелёных и белых мундирах. Позади Мэй уже появились выделенные ей эрцгерцогиней солдаты полка, названного в честь её деда Карла.

Они носили коричневые кителя с красными манжетами и подкладкой, синие штаны и белую ленту через плечо. Они хоть и были линейной пехотой, но специальные тренировки и новые стандарты позволяли им действовать обособленно. Именно из-за этих качеств их приставляли к генералам.

Пруссаки перешли на бег, и по ним открыли огонь артиллеристы. Аккурат в момент пересечения границы прозвучал первый выстрел, громом раздавшийся в узком ущелье. Дым на мгновение скрыл обе армии из виду. Но скоро стало видно, что первые шеренги частично упали, а вокруг разлетелись осколки. Гренадёры, которые были ближе всех, уже замахнулись, но при этом почти всех из них сразили точные выстрелы вооружённых винтовками ополченцев, которые выделялись в отдельный класс. Они были подготовлены лучше, их форма была современной и удобней, а также им не было равных в маскировке.

Уже успели выстроиться полки в линии, и теперь уже про-

стые солдаты открыли огонь по шеренгам немцев. Завязался бой, и к Кирике подошла Мэй.

—Мы можем покинуть поле боя...

—Ты шутишь? Тут начинается самое весёлое...

—Другого ответа я и не ожидала от тебя...— ответила Тилль и позвала одного из адъютантов.

Она увидела брешь в строю, поэтому её солдаты двинулись туда. Вклинившись в ряды немцев, они уронили строй и вскоре те уже отступали. Солдаты гнали их до границы, а там уже их никто не трогал. Вот только гренадёры никак не сдавались, а продолжали отстреливаться и закидывать артиллерию гранатами. Их по очереди устраняли егеря, но вскоре те встали кругом, и их пришлось усмирять строем. После смерти последнего из них Кирика не очень-то добро взглянула на всё вокруг и обернулась к Мэй.

—Я же знала, что битва может идти и дольше, а ты...

—Ну уж извини: у меня не так много людей, да и не люблю я тянуть...

—Ты просто увидела, что их немного и ещё там была брешь...

—Ладно, а теперь поскачем отсюда?

—Сначала узнаю какие потери!

Выяснилось, что погибло совсем немного, раненых почти не было, а вот три пушки были серьёзно повреждены. Плюс надо было восстанавливать укрепления... Работы было много, но целеустремлённая Мэй готова была сделать всё ради

удержания врага подальше от своей страны и своего города.

Боудикка же прибыла в штаб на западе страны. Почти день езды на предельной скорости, и вот она уже стоит перед генералом Конрадом.

Он был ниже её ростом, носил ту же форму генерала, что и у Кирики; его лицо было овальным, с крупными и хитрыми глазами серого цвета. Выделялись его усы и бакенбарды, которые уже совсем поседели, переходившие в редкие волосы на голове. Лоб, макушка и затылок у него были лысыми. Этот человек воевал дольше всех генералов, видел многое, но всегда оставался приверженцем старых порядков.

После короткой беседы он показал Боудикке карту, попутно объяснив свою идею.

–Перевал Кройцен, на который ведёт серпантин, является очень удобной точкой для преодоления границы. Мы же, по сводкам егерей, осведомлены о будущей попытке перехода. Для этого генерал Йорк получил прямой приказ кайзера. Мы остановим его...

–В нашем распоряжении только несколько взводов егерей, рота фузилёров и две-три дивизии обычных линейных солдат. Последним будет сложно пройти по дороге, а тем более вести бой... – она провела рукой по линиям на карте: у них есть преимущество в виде высоты, которое тут уже ключевое.

–Тонкое наблюдение, но у вы не учли одного – ополчения.

–Ополченцы?

–Да. В этой федеральной земле всегда был сильный дух патриотизма, все люди готовы с оружием защищать свои дома. Поэтому они сразу пришли ко мне и потребовали указаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.